

— Студенты первого курса, группа 07 по специальности Китайский язык, сбор в восемь утра в 106-й аудитории третьего учебного корпуса!

Я еще валялся в кровати, досматривая сон, как этот громогласный призыв внезапно ударил по барабанным перепонкам. Неужели я из этой самой группы? Помню, что поступал на филологический, да, это верно. Но что значит первый курс? Это типа 2001-й год? К чему такая тавтология — кто ж не знает, что сейчас на дворе великий две тысячи первый год?

Распахнув глаза, я обнаружил, что мои соседи по комнате уже при полном параде. Тьфу ты! Гляньте на эти рубашки! На эти брюки со стрелками! На эти туфли! Мы же просто на собрание идем, а не на смотрины, есть смысл так выражаться?

— Эй, вы тоже из первой группы китайского 07? — спросил я того, что крутился у зеркала, но он даже головы в мою сторону не повернул, сосредоточенно брызгая на волосы чем-то из флакона. Зато второй, чернявый и плотный, оказался более человечным:

— А что, если не из 07-й, то жить на этом этаже нельзя?

Правда, в довершение он одарил меня таким высокомерным взглядом, что те два слова спасибо, уже готовые сорваться с языка, пришлось спешно заглотить обратно.

Хлоп — дверь захлопнулась у них за спиной. Они что, завтракать пошли или сразу на собрание? Я в панике дернул рюкзак, выудил оттуда маленький будильник, который был со мной последние три года — о боже! Без пяти восемь!

Меня охватила паника. Я суетился, метался, и чем больше спешил, тем хуже выходило: брюки, которые я десять лет надевал без запинки, теперь натянул задом наперед, пуговицы, что застегивал на ощупь, застегнул вкривь и вкось, а шнурки, которые завязывал еще в детстве, умудрился затянуть в мертвый узел... Да и черт с ним! Не до того. Я кое-как почистил зубы, умылся, даже не стал искать полотенце и выскочил в коридор прямо с мокрой рожей. Пробежав несколько метров, вспомнил, что не запер дверь, пришлось возвращаться, и только после этого, спотыкаясь на каждом шагу, я понесся вниз.

Третий корпус! Где этот третий корпус?! Я метался по дорожкам между высотками, словно муха без головы, не имея ни малейшего понятия, какое из зданий нужно. Невезение! Остальные студенты наверняка уже сидят в аудитории, теперь даже спросить не у кого!

Я бежал, искал, но где же этот третий корпус? Почему я до сих пор не вижу этой вывески? Боже, что мне делать!

Когда я уже был готов свалиться с ног от отчаяния, в поле зрения показался человек в желтом жилете и желтой кепке, склонившийся над метлой. Это дар небес! Я рванул к нему, едва не плача от счастья, готовый распахнуть объятия и заключить его в пылкие объятия.

— Скажите, где третий учебный корпус?

Может, мой отчаянный вид или искренность тронули её — это оказалась женщина:

— Это здание на самом западе первого учебного сектора.

Но! Но! Но! Умоляю, сжалитесь!

— А где первый учебный сектор?

— Это самый... — дама в желтой кепке окинула меня взглядом. — Давай я тебя провожу!

— Здорово! — я подпрыгнул от восторга. В тот момент мне хотелось не только обнять её, но и расцеловать, но я сдержался — она была совсем не похожа на мою маму.

— Вот, смотри, это учебная зона.

— Ага. — Я увидел табличку Учебная зона.

— Вот, смотри, это первый сектор.

— Ага. — Я увидел надпись Первый сектор.

— Вот, смотри, это третий учебный корпус.

— Ага. — Я увидел цифру три в кружочке.

— В какой кабинет?

— 106-й.

— Поняла, сама найдешь на первом этаже, на дверях есть номера.

— Ага. — Это я и сам знал, можно было не напоминать.

— Разрешите войти! — учитель, почему вы меня игнорируете? — Разрешите войти! — у меня чуть горло не разорвалось от крика. Преподаватель наконец соизволил спуститься с кафедры и подойти ко мне. Господи, вы правда профессор? Или просто доходяга, который от преподавания стал хуже некуда? Но этот вопрос задать я не успел, как он окинул меня цепким взглядом своих очков:

— Кого ищешь?

— Никого, я...

— Сейчас время лекции!

— Так я и пришел на лекцию!

— Ты? — он вытаращил глаза. — Как тебя зовут?

— Чжоу Юй.

— М-да... — он развернулся и поднялся на кафедру, начав перелистывать какой-то журнал.

— Входи! — наконец прозвучало разрешение. Я буркнул что-то вроде есть и рванул внутрь. Все места были заняты, куда садиться-то? Искал, искал и, о чудо, нашел свободное место на задней парте.

— Опять не мог найти аудиторию?

— Кто это сказал? — я обернулся. — Это... ты?

— Угу, — мой сосед по парте пожал плечами. — Ты Чжоу Юй?

— Откуда знаешь?

— Староста только что переключку делал, только один Чжоу Юй отсутствовал.

— Ясно.

— Ты, небось, на вступительных экзаменах смухлевал?

— Что ты сказал? — я почувствовал, как ярость ударила в голову. — Кто смухлевал?

— Не кипятись! Я просто... неужели ты и вправду лучший в группе?

Он расхохотался так бесцеремонно, что многие обернулись на нас.

— Меня зовут Цзян Сяо. Цзян как река Янцзы, Сяо как узурпатор. Запомнил?

Я промолчал, потому что наш доходяга-преподаватель уже направлялся к нам.

— В дальнейшем, помимо общих потоковых лекций, вы будете заниматься здесь. Это ваша постоянная аудитория. — Он кашлянул и продолжил: — С сегодняшнего дня я ваш куратор, фамилия моя Чэнь. — Он указал пальцем на доску, чертя иероглиф Чэнь. — Поскольку я не смогу находиться с вами постоянно... — многие студенты начали прыскать, мой сосед — громче всех.

— Тихо! — преподаватель хлопнул в ладоши; я подозревал, что на столе нет тряпки, иначе он бы ею колотил. Когда в классе воцарилась тишина, он продолжил: — Поэтому делами группы будет заниматься кто-то из вас. А так как вы все из разных концов страны и еще не знаете друг друга, демократические выборы провести сложно. Поэтому я временно и диктаторски назначаю старосту. Это...

Не успел он закончить фразу, как мой сосед подскочил с места:

— Я готов служить всем студентам 07-й группы! Прошу утвердить мою кандидатуру на пост старосты!

— Ты? — глаза преподавателя едва не выпали из-за очков. — Как зовут? Какую школу окончил?

— Цзян Сяо. Цзян — река, Сяо — узурпатор. Выпускник первой школы.

— Первой школы? Какой именно?

— Первой школы города А.

— А? — глаза преподавателя остались на месте, а вот очки съехали на кончик носа, откуда он их судорожно поймал.

— Не верите, учитель Чэнь? — Цзян Сяо вдруг рассмеялся и выдал такую тираду, что я не понял ни слова — вероятно, это была его предвыборная речь. Преподаватель кивнул:

— Что ж, временно назначим старостой студента Цзян Сяо.

Боже! Только из-за этой белиберды, которую никто не понял, он сделал Цзян Сяо старостой нашей группы? Это же просто верх абсурда! Впрочем, преподаватель не дал мне времени на ропот, торжественно и строго объявив:

— После обеда всем быть в медпункте на медосмотре! Ответственный за явку — староста!

Как только он вышел за дверь, несколько студентов в приметной одежде тут же окружили Цзян Сяо, восторженно вопя:

— Староста Сяо, ну ты даешь!

— Староста Сяо, не думал, что у тебя такие политические таланты!

— Ну ты жук, когда успел этому научиться?

У меня уши заложило, а голова пошла кругом. Мама дорогая, надо поскорее убираться из этого гадюшника! Но не успел я согнуться, чтобы проскользнуть между ними, как сзади раздалось:

— Чжоу Юй!

А следом кто-то цепко ухватил меня за воротник рубашки.

<http://bllate.org/book/21943/2279730>